

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ ПЕРВЫХ В РОССИИ ШКОЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

УДК 727:376-056.36

DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15005

Е.Ю. Стрельникова

Архитектурная мастерская ИП «Щербинина Ю.Д.», Краснодар, Россия

В.Н. Малюк

Краснодарское региональное отделение «Союза архитекторов России», Краснодар, Россия

Аннотация

Современная социальная обстановка требует от архитекторов навыков формирования качественной обучающей среды для детей с умственной отсталостью. В работе представлено исследование архитектурно-планировочных решений первых зданий образовательных учреждений для таких детей. Сделан вывод о взаимосвязи особенностей психологии воспитанников и архитектуры зданий школ и степени благоустройства прилегающих к ним территорий.¹

Ключевые слова: архитектура инклюзивных школ, дети-инвалиды, умственная отсталость, инклюзивные школы

ARCHITECTURAL FEATURES OF FIRST RUSSIAN SCHOOLS FOR CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

E. Strelnikova

Architectural Studio IE «Sherbinina Y.D.», Krasnodar, Russia

V. Malyuk

Krasnodar Regional Branch of the Union of Architects of Russia, Krasnodar, Russia

Abstract

Current social situation requires architectural skills to create a quality learning environment for children with a mental retardation. The paper presents a study of architectural and planning solutions of the first buildings of educational institutions for such children. The conclusion is made about the relationship between the psychology of pupils and the architecture of school buildings and the quality of surrounding areas improvement.²

Keywords: architecture of schools, inclusive schools, children with disabilities, mental retardation

¹ **Для цитирования:** Стрельникова Е.Ю. Архитектурно-планировочные решения первых в России школ для детей с умственной отсталостью / Е.Ю. Стрельникова, В.Н. Малюк // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №1(50). – С. 79–94. – URL:

https://marhi.ru/AMIT/2020/1kvart20/PDF/05_strelnikova.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15005

² **For citation:** Strelnikova E., Malyuk V. Architectural Features of First Russian Schools for Children with Mental Retardation. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 1(50), pp. 79–94. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/1kvart20/PDF/05_strelnikova.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15005

*«Цель воспитания болезненных и отсталых детей
клонится к поднятию уровня общего благосостояния...»³*

Маляревский И.В.

В последние десятилетия в России отмечается постоянный рост количества детей, рождающихся с умственной отсталостью. Такое социальное положение ставит много новых задач не только перед населением страны, образовательными организациями, но и перед специалистами других областей, в том числе – архитектуры.

Согласно современным педагогическим положениям, не существует необучаемых детей. В образовательных стандартах закреплено, что детей с врожденной умственной отсталостью нужно и можно образовывать вместе с нормотипичными сверстниками. Эти вопросы сейчас решаются психологами, педагогами, врачами. Роль архитектора, как специалиста по созданию качественного образовательного пространства, не менее важна. Если проанализировать опыт формирования школ для детей с умственной отсталостью, то возможно выявить архитектурные особенности зданий, позволяющие сделать процесс обучения продуктивным, увлекательным и рациональным. К теме создания качественного процесса образования детей с глубокими поражениями нервной системы обращались многие исследователи: Шолух Н.В., 1994 г.; Кулагина Е.В., 2009 г.; Мосин В.О. 2011 г.; Евтушенко-Мулукаева Н.М., 2009 г.; Мельник Ю.В., 2012 г.; Крундышев Б.Л., 2014 г.; Барабаш М.В., 2016 г.; Сигал Н.Г., 2016 г.; Цветкова Л.А., 2017 г.; Желнакова Л.В., 2017 г. и др. Однако в историческом контексте тема архитектурных особенностей учреждений образования детей с тяжелыми формами ментального расстройства изучена не полностью. Образование таких детей претерпевало в мире и в нашей стране ряд модификаций [1–3].

К концу XIX века крестьянское население страны, несмотря на отмену крепостного права, находилось в сложных жизненных условиях. По традициям, дети низших сословий в лучшем случае получали образование или на дому, или при церквях, или пользовались услугами странствующих учителей. Часто их рассматривали как статью доходов [4]. Нормой было с малолетства помогать родным в быту, в сельском хозяйстве и т.п. И, несмотря на доступность для низших слоев даже среднего и высшего образования (в ходе проведенных реформ царем Александром II), дети не имели возможности регулярно посещать школу в течение многих лет. Большинство из них обучались около двух лет: учились считать, писать и переставали в нее ходить. Также до введения обязательного образования сильное влияние оказывали индивидуальные установки различных социальных групп: религиозные, профессиональные, национальные.

На период правления Николая II (1894–1917 гг.) приходится время серьезных изменений в начальном образовании: предлагались к введению реформы школы (преимущество, бесплатность, совместное обучение мальчиков и девочек), Государственная дума предлагала ввести всеобщее начальное образование, государство выделяло субсидии на реформу образования. Благодаря активному участию различных ведомств в России к началу XX века была создана достаточно разветвленная сеть учреждений начального образования (земских, церковно-приходских, министерских и др. ведомств). Вопросами же обучения детей с умственной отсталостью до начала XX века в России практически не занимались. Детей-инвалидов или детей с ограниченными возможностями, как их называют сейчас, в дореволюционный период в России называли детьми «отсталыми», «ненормальными», «идиотами» (этот термин обозначал умственную отсталость). Такое понятие использовалось и в кругах специалистов, и во многих периодических изданиях того времени: «Вестник Народного Образования», «Школа и Жизнь», «Русская школа» и т.п.

³ Маляревский И.В. О способах и целях воспитания болезненных и отсталых в душевном развитии детей. Средства обеспечения их в будущем // Тр. Первого съезда отечественных психиатров, происходившего в Москве с 5 по 11 января 1887г. – СПб. : 1887 – 1046 с.

Период с конца XIX до начала XX века, когда было положено начало организации обучения малоспособных детей, В.О. Мосин назвал «монастырским» [1]. Ранее занимались образованием детей, имеющих физические пороки (глухих, слепых), но с сохранным интеллектом. В странах Европы в это же время система специального образования была более развита [6]. По данным директора медицинского департамента Н.Е. Мамонтова, в 1897 году в России среднее количество детей с умственной отсталостью было около 200 тысяч [7, с.222]. Безнравственность населения царской России позволяла издеваться над ними: их сажали на цепи, связывали, били, оскорбляли [4]. Они выросли, но, не имея работы и образования, начинали нищенствовать. Кроме того, людей, не отдающих себе отчета в поступках, могли использовать различные антисоциальные группы. Доктор О.Б. Фельцман в своей книге [8] отмечает выгоду для государства в ходе организации системы обучения ненормотичных детей. Несмотря на более высокую себестоимость образования такого ученика, эта сумма не могла идти ни в какое сравнение с затратами на расширение тюрем, больниц, в которые попадали выросшие дети с умственной отсталостью, образование которых было упущено [8, с.20]. Правительство совершенно не поддерживало идеи специализированного обучения, поэтому все дальнейшие начинания в этой области проводились лишь по личной инициативе – на пожертвования граждан и средства благотворительных организаций. Все вышеперечисленное, а также развитие русской психиатрии, невропатологии, медицины, педагогики в конце XIX века стало изменять сложившуюся ситуацию.

Некоторые лечебные заведения Российской империи обучали ненормотичных детей, однако их нельзя рассматривать как образовательные учреждения для детей с умственной отсталостью. В некоторых учреждениях образованию придавали мало значения, делался упор на медикаментозное лечение, в иных программа была рассчитана на детей с практически полностью сохранным интеллектом (как пример, в них преподавали иностранные языки). К такого рода учреждениям можно отнести платное лечебно-педагогическое заведение Фридриха Пляца в Риге, основанное в 1854 году. Это было частное воспитательное учреждение для детей с умственной отсталостью, эпилепсией. В разных формах оно просуществовало до 1941 года.

Одним из первых таких учреждений считается школа в Киеве по адресу ул. Ярославов Вал 15б, основанное Ольгой и Еленой Сикорскими – Врачебно-педагогический институт для нервных детей с отставанием в развитии [9]. Организован он был в 1904 году в особняке семьи Сикорских (Иван Сикорский – глава семьи, известный ученый-психолог, Ольга и Елена – его дочери) (рис. 1). Особняк, выходящий на улицу, с начала двадцатого века сдавался под музыкальную школу Лысенко Н.В., в дворовом флигеле на первом этаже проживала семья Сикорских с прислугой. Лечебный институт для больных детей располагался на втором и третьем этажах, занимал 16 комнат и был рассчитан на 69 воспитанников. Детей с тяжелыми расстройствами не принимали. Обучение было разделено на три уровня сложности: «в младшей занятия проводились по психической ортопедии по традиционной системе, <...> в средней обучали грамоте, письму и счету, в старшей – велось обучение по программам первых классов гимназии» [7, с.260].

В 1873 году по личной инициативе В.Е. Чертовой и профессора медицины В.А. Тольского в Москве в районе Котельнической набережной на Швивой горке в Устьинском переулке был организован «Приют Святой Марии» для призрения детей-инвалидов. Это были дети слепые, с эпилепсией, слабоумные в возрасте от 5 до 18 лет. Приют состоял из двух зданий и торговой лавки. К одному из двухэтажных зданий была пристроена церковь с одноглавым покрытием, освященная в 1896 году. К 1907 году в нем призревали 62 ребенка. Под руководством Г.И. Россолимо в приюте начали заниматься обучением более развитых детей. Всех воспитанников разделили на две группы. В первой были совершенно необучаемые, а для второй группы (более развитых воспитанников) Россолимо выработал программы и план обучения. В приюте стали преподавать Закон Божий, арифметику, русский язык, лепку, рисование, гимнастику, столярное мастерство, переплетное дело, а также народные промыслы (плетение, вязание). После Второй

мировой войны здание было снесено. Сегодня «Приют святой Марии» существует как Центр содействия семейному воспитанию им. Россолимо в Кожухове.

Рис. 1. Особняк семьи Сикорских в Киеве (современное состояние), построен в 1903 г.

9 мая 1882 года врач И.В. Маляревский открыл первое в Санкт-Петербурге частное детское «Врачебно-воспитательное заведение». В 1888 году был опубликован устав этого заведения [10, с.167]. Иван Васильевич был убежден в том, что улучшить состояние психически больных детей, ввести их в самостоятельную жизнь можно путем ознакомления и приучения к ручному труду. Для реализации трудотерапии в заведении были предусмотрены отдельные классы для учебных целей и мастерские для обучения ремеслам. Там проводились регулярные занятия по лепке, рисованию, музыке, гимнастике. В теплое время года воспитанников вывозили в деревню, где оборудовали необходимые помещения. Там ребята изучали рыболовство, лесоводство, ухаживали за скотом и возделывали землю. Благодаря усердной работе умственные способности воспитанников улучшались, многие из них смогли вернуться в обычную жизнь после окончания обучения. Те же, кто окончил, но все же не восстановился в достаточной степени, были определены в колонию «Орел», где их обучали ремеслам. Заведение Маляревского четко разделялось на мужское (с 7 лет), женское отделения (с 7 лет), смешанное (до семилетнего возраста). Каждое из них делилось на части:

- слабоумное. Тут старались усовершенствовать интеллектуальные способности воспитанников, занимались по фрейбелевской системе обучения, приучали к труду и чистоплотности;
- воспитательное. В нем занимались с наиболее развитыми детьми по программе, соответствующей курсу четырех классов реального училища, добавляли мастерство, земледелие, искусство. В некоторых случаях изучали языки;
- врачебное. В нем пребывали дети, требующие врачебной помощи.

Учреждение кроме зимнего здания в Санкт-Петербурге имело летнее в Себежском уезде Витебской губернии (ныне Ленинградская область). Как пишет в своей книге Х.С. Замский, к концу XIX века «Врачебно-воспитательное заведение» увеличивалось и к 1903 году оно включало в себя: пять двухэтажных домов, водолечебницу, врачебный кабинет, хозяйственные постройки, пчельник, сад, огород и квасной завод» [7, с.224]. Все это использовалось для восстановления и реабилитации воспитанников.

Здание евангелического приюта во имя св. Эммануила для детей-эпилептиков и идиотов располагалось в Санкт-Петербурге на Ярославском проспекте, 4 (рис. 2). В 90-х годах XIX века приют размещался в деревянном двухэтажном доме с балконом в Удельной. В 1907–1909 годах профессор Николаевской инженерной академии В.П. Стаценко создал кирпичный корпус в псевдоготическом стиле. По данным статьи из газеты «Вечернее время» (1912 г.), в школе из-за недостатка средств обучались всего 50–60 детей, хотя могло бы в три раза больше. Дети-калеки учились отдельно от имеющих умственную отсталость, «обучают их чтению и рукоделию». На втором этаже располагался молитвенный зал, характерный для многих учебных заведений того времени. После Второй мировой войны в этом здании расположился детский дом №53, сохранившийся до сих пор.

Рис. 2. Здание евангелического приюта во имя св. Эммануила (современное состояние). Архитектор – воен. инж. В.П. Стаценко, 1907–1909 гг.

В 1892 году на даче в ст. Удельной Санкт-Петербурга на Мариинской улице (ныне – ул. Аккуратова, 11) начали воспитывать 10 ребят с умственной отсталостью. На втором этаже располагалась часовня [11]. Количество воспитанников увеличивалось. В 1905 году по проекту архитектора В.В. Суслова было построено новое кирпичное здание института для воспитания отсталых детей и эпилептиков, рассчитанное на 100 детей, получившее название «Мариинский приют» (рис. 3). Это был двухэтажный корпус с залом столовой, подвалом, с широким коридором (в нем даже было возможно проводить некоторые занятия). Воспитанников обучали ремеслам, для чего имелись специальные кабинеты. Отопление было водяное. В 1912 году было организовано электрическое освещение. На втором этаже только к 1911 году из-за недостатка средств была устроена церковь Божьей Матери Утоли Моя Печали с куполом и звонницей. В комнатах проживали 1, 2 и более детей. Часть учеников обучалась платно, а часть бесплатно. Впоследствии из-за нехватки средств обучение стало лишь платным. В настоящее время это здание отдано под интернат.

а)

б)

Рис. 3. Мариинский приют в Санкт-Петербурге для воспитания отсталых детей и эпилептиков: а) состояние на начало XX в.; б) современное состояние. Архитектор – В.В. Суслов, 1905 г.

Большое значение для появления и развития образовательных заведений для умственно отсталых детей имеет деятельность Екатерины Константиновны Грачевой – первого олигофренопедагога в нашей стране. Чудесное исцеление ее брата-инвалида, больного эпилепсией, забота о девочке-подростке с тяжелой формой умственной отсталости, доброта, любовь к особенным детям подтолкнули женщину к организации учебных заведений для детей с поражениями нервной системы. В 1894 году Е.К. Грачева в своей квартире в деревянном доме начала воспитывать и обучать четырех девочек с разными диагнозами. Через четыре года упорные занятия Грачевой в содействии с ведущими психиатрами страны дали свои результаты – у девочек был явный скачок в развитии. Это дало возможность создать при этом приюте полноценную школу для умственно отсталых детей. Называться она стала «Приют во имя царицы небесной».

Из основных предметов преподавались Закон божий, арифметика, письмо, чтение, пение, рисование. Особый упор руководительница делала на обучение детей различным навыкам самообслуживания (то, что сейчас в реабилитации называется «эрготерапия»). Много часов обучения отдавалось на растениеводство, естествознание, ремесленное обучение. Детям развивали мелкую моторику – они вязали, вырезали, плели и т.п. Здание в глубине участка (рис. 4), построенное по проекту архитектора Н.П. Козлова в 1901 году (сейчас в нем расположен музыкальный колледж), представляло собой кирпичный дом. В нем, как отмечается в книге «Школа для отсталых детей при приюте во имя царицы небесной»⁴, класс был светлый, просторный, с высокими потолками. Парты установлены одиночные. Висела доска, счеты, «картина» для наглядного обучения. Рядом располагались кабинеты ручного труда, укомплектованные не только материалами для рукоделия, но даже станками для выпиливания. Отдельная комната была предусмотрена для выставки работ воспитанников (ковры, корзинки, поделки, выпиленные из дерева и подобным). Так как обучение получали и дети с эпилепсией, то были предусмотрены безопасные ящики-диваны, на которые укладывали ребёнка во время припадков. По данным прессы, в 1905 году в этом заведении постоянно прибывало 120 детей и было 30 приходящих. К 1914 году в этом заведении получали лечение и образование 150 калек, слабоумных.

⁴ Грачева, Е.К. Школа для отсталых детей при приюте во имя царицы небесной / Е.К. Грачева. – СПб. : «Владимирская паровая типо-лит.», 1899. – 8 с.

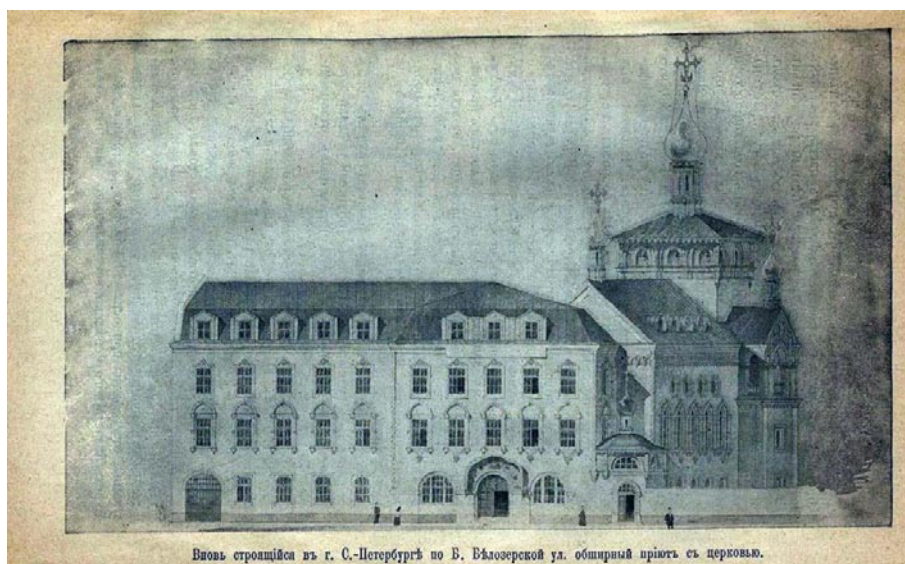

Рис. 4. Приют во имя царицы небесной в Санкт-Петербурге. Архитектор Н.П. Козлов, 1901 г.

В 1913–1916 годах по проекту Балинского А.И. около двухэтажного корпуса был пристроен новый четырехэтажный (рис. 5). На первом этаже располагался лазарет и отделения для особо буйных, опасных детей. Второй этаж занимали помещения для маленьких детей, говорящих и понимающих, «фрейбелевское отделение». Обучение проходило на третьем этаже (мастерские располагались здесь же). Комнаты персонала, баня, душ и хозяйственный блок находились на четвертом этаже (по новомодной американской системе) – многое из этого было практически инновационным для того времени.

Рис. 5. Пристройка к основному корпусу приюта Во имя Царицы Небесной (современное состояние). Архитектор А.И. Балинский, 1913–1916 гг.

Деятельность Екатериной Константиновной велась активная и к 1914 году всего в сети учреждений Братства воспитывали около 500 ребят, а кандидатов было около 2000⁵.

⁵ Грачева Е.К. Дети Царицы Небесной / Е.К. Грачева – СПб. : Типолитография М. П. Фроловой, 1914. – 16 с.

Братство во имя Царицы Небесной создало целую сеть лечебно-оздоровительных учреждений для детей с умственной отсталостью:

- в Райволо с 1903 года начали организовывать колонию для подростков эпилептиков и идиотов (рис. 6);
- в Курске приют на Московской улице;
- в 1912 году на Зубовском бульваре в Москве открыто заведение подобное Санкт-петербургскому, рассчитанное на 100 воспитанников. В нем были школа, мастерские, амбулаторное отделение для приходящих больных детей. К нему же относилась и загородная дача с церковью;
- в г. Вятка построен приют и храм в отдельном каменном здании;
- в г. Повенце Олонецкой губернии братство взяло в собственность приют, рассчитанный на 25 воспитанников, организованный господином Крыловым.

Приют в Райволо (рис. 6) создавался по проекту архитектора А.И. Балинского для повзрослевших детей с умственной отсталостью. По мнению руководства, обучение больных детей ручному, сельскохозяйственному и другому труду было не только доступно им для овладения, благотворно влияло на развитие, но и могло принести приюту материальную выгоду (результат труда воспитанников продавался или использовался в самом учреждении).

Рис. 6. Приют для детей с умственной отсталостью и эпилепсией в Райволо. Архитектор А.И. Балинский, 1901 г.

На территории площадью 42 десятины (около 45 га) были построены: отдельные корпуса для мальчиков и девочек (на 50 и 35 больных соответственно); корпус для «буйных»; церковь во имя Святого Сергия Радонежского; дом для администрации; дом для служащих и священника, который оказывал психологическую поддержку не только воспитанникам, но и персоналу; центральная кухня; баня, прачечная; скотный двор; конюшня.

Одним из основоположников русской психологии является Всеволод Петрович Кащенко [9]. Результатом и местом реализации его передовых идей в области обучения и воспитания аномальных детей стала открытая им в 1908 году «Школа-санаторий для дефективных детей В.П. Кащенко» (рис. 7). Эту школу нельзя полностью отнести к

рассматриваемым в статье учреждениям, так как в нее не принимались дети с сильными отклонениями в психическом развитии и с эпилепсией⁶. Однако она интересна как одна из немногих подобных, организованных в стране. В книге «Санаторий-школа для дефективных детей в заведывании доктора В.П. Кащенко» дано хорошее описание работы этого учреждения. Располагалось оно на окраине Москвы, на ул. Погодинке, д. 8, было рассчитано на 22 воспитанника и занимало территорию около 1 десятины (1,09 га) сада. Главный корпус усадьбы был перестроен по проекту архитектора Н.П. Краснова. Это было двухэтажное здание с цоколем, отданным под хозяйственные нужды. На основных двух этажах находились 37 кабинетов: 5 классов, 3 столовых, 9 спален, 3 мастерских, 1 комната медицинской помощи. В остальных – кабинеты заведующего, учителей и персонала, рекреация, комната врачебно-психологических исследований, комната для посетителей, кухня, прачечная, две ванных. Было предусмотрено электрическое освещение. В санатории-школе В.П. Кащенко детям преподавали: общеобразовательные науки, языки, историю, географию, природоведение, музыку, пение, ручной труд, рисование, гимнастику, разные виды спорта (коньки, гребля, лыжи). Также ребят водили на экскурсии. Занятия проводились в малых группах от трех до шести человек, предусматривались планом и индивидуальные занятия. В спальнях дети распределялись по 2, 3 и 4 человека. Летом с воспитанниками занимались на даче на берегу Финского залива (рис. 8). Много времени отводилось обучению всему, что связано с морем (гребля, плавание, рыбная ловля), а также садоводству и огородничеству. Из творческих работ воспитанников В. Кащенко организовал «Музей исключительного детства».

Основы воспитания, обучения и социализации детей с умственной отсталостью были заложены в учебных заведениях, организованных в Москве и Санкт-Петербурге. Далее этот опыт перенимали в других городах Российской империи.

Рис. 7. Санаторий-школа для дефективных детей в заведывании д-ра В.П. Кащенко. Архитектор Н.П. Краснов, 1908 г.

⁶ Кащенко, В.П. Санаторий-школа для дефективных детей в заведывании доктора В. П. Кащенко / В.П. Кащенко – М : Городская типография, 1911. – 30 с.

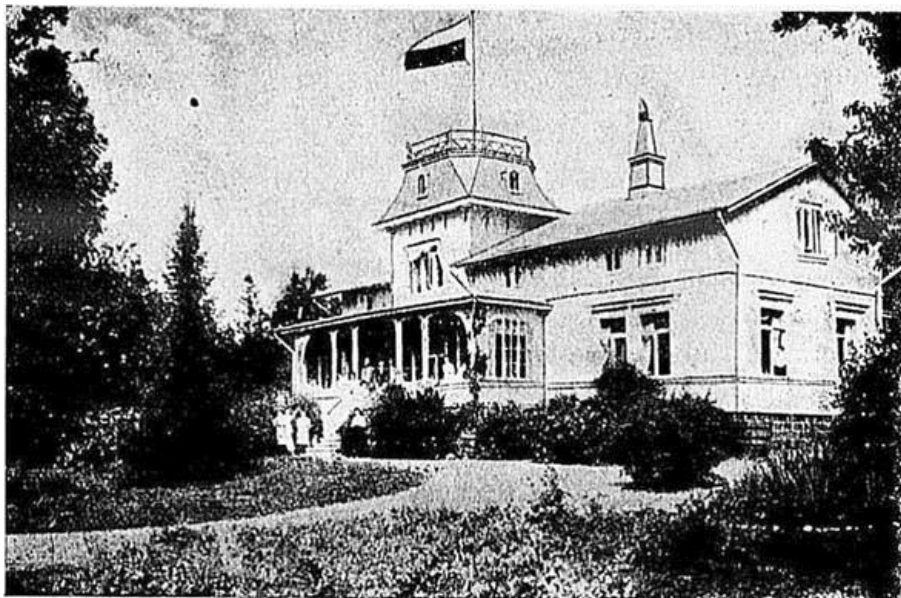

Рис. 8. Здание летнего дома санатория В.П. Кашенко в Финляндии

Е.А. Мальцева воодушевилась работой Е. Грачевой и на базе Вологодского городского вспомогательного приходского училища создала и поныне действующую Вологодскую вспомогательную школу (рис. 9). Эта школа открыла свои двери в 1911 году для 47 ребят с нарушениями интеллекта, которых разделили на 2 группы, а годом позже ее переименовали в Вологодскую городскую вспомогательную школу в память 100-летия Отечественной войны 1912 года. Существует она до сих пор как школа для детей с ограниченными возможностями.

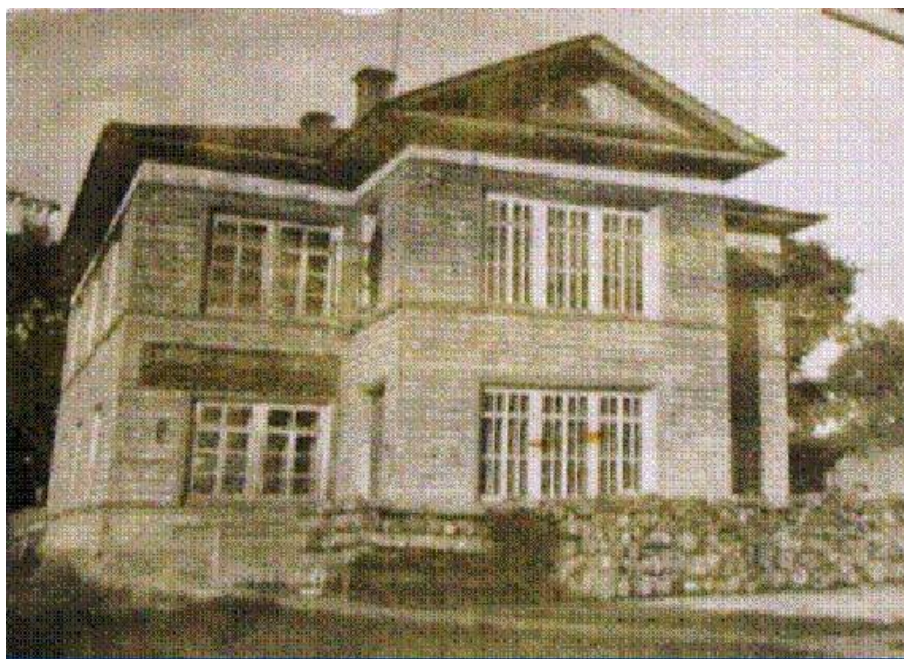

Рис. 9. Вологодская вспомогательная школа, 1909 г.

В октябре 1909 года в Нижнем Новгороде на ул. Ильинке «в четырехэтажном каменном доме купца Н.А. Бугрова»⁷ начала работу Вспомогательная нижегородская школа для 28 воспитанников [12]. По словам заведующей И.П. Игнатъевой, место не соответствовало «своему назначению: школа не может обслуживать окраины и далека от центральных улиц верхнего и нижнего базаров с мелким рабочим населением». Сейчас это учреждение можно было бы назвать инклюзивным [5], так наряду с первыми набранными группами особых детей была одна с нормотипичными. К учебным помещениям относились: 11 классов; залы пения; рекреационный и гимнастики (с раздевалкой); приемная; небольшой музей детских работ и кабинет ручного труда, совмещенный со столовой; библиотека. В 1913 году в школу приняли 76 ребят в возрасте от 9 до 13 лет (больше всего 11-летних).

За первые три года существования школа переезжала три раза. И.В. Игнатъева была всерьез обеспокоена отсутствием постоянного здания у школы. Из-за частых переездов учащиеся пропускали много образовательных часов или вовсе прекращали посещение школы. В своих докладах и отчетах заведующая рекомендует строить школьное здание деревянным с большим огородом и садом для проведения уроков природоведения. Она считает, что в корпусе необходимы были: 6 классов на 20 человек каждый, учительские, 2–3 мастерские, рекреации (или коридоры), библиотека, медпункт, кабинет наглядных пособий, ванная, раздевалки, столовая с кухней. В отдельном здании – квартиры заведующей и сторожей. Окончательно школа обосновалась в отремонтированном за городские средства старом доме с садом и двором. Квартира заведующей находилась на антресолях и состояла из трех комнат с кухней. На первом и втором этажах находилась собственно школа, в подвальном – комнаты прислуги, кладовая. В здании имелись два балкона. С балкона, расположенного на втором этаже, открывался вид на Волгу, а на первом – в сад.

5 июня 1914 года при активном участии И.В. Игнатъевой Вспомогательная школа обрела санаторий для 22 ребят (14 мальчиков и 8 девочек) в Макарьевском уезде на правом берегу Волги. Это был двухэтажный дом с четырьмя комнатами и кухней. Дети были разные. Большинство из беднейших слоев, которыми в семьях никто не занимался. Было и несколько избалованных ребят из хороших семей с достатком. Как отмечает автор, четкий режим дня, правильное питание, забота, вовлеченность в ежедневные хлопоты, ручной труд благотворно отразились на развитии детей. Кроме того, в Нижнем Новгороде планировали создание целой сети вспомогательных школ. Целесообразным считали открытие 39 небольших отделений, состоящих из трех классных комнат, столовой, кабинета ручного труда, рекреации и квартиры заведующей.

В декабре 1913 года в Санкт-Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд по вопросам народного образования. В своем докладе педагог Н.В. Чехов предлагал включить «вспомогательные школы в систему народного образования». На этом основании ими нужно будет обеспечивать всю территорию страны, в том числе и ту, где малая плотность населения. Вспомогательные школы в таких районах он предлагал проектировать с интернатом для проживания воспитанников [7, с.238]. В резолюции этого съезда отражены не только воспитательные и педагогические моменты, но и принципы организации школ и их пространств. Рекомендовалось:

- при числе жителей города более 1000, устраивать школы для отсталых детей;
- на территории этих школ желательно предусматривать площадку для подвижных игр, участок для огородничества, садоводства, кабинеты ручного труда, помещения для купания, бани;
- создать возможность принятия горячего завтрака;
- на каждого учителя должно быть не более 20 учащихся.

⁷ Нижегородская вспомогательная школа. История организации Первой вспомогательной школы в Н.-Новгороде, основанной 2 января 1913 г. / Сост. зав. шк. И.В. Игнатъевой – Нижний Новгород : типография К.М. Филипповой, 1914. – 63 с

Основные характеристики перечисленных школ сведены в таблицу 1. Сравнительная таблица четко иллюстрирует этап создания системы учреждений для детей с поражениями центральной нервной системы.

Таблица 1. Основные характеристики первых школ в России для детей с умственной отсталостью

Название учреждения, год основания и местоположение	Кол-во детей / возраст	Занятия, проводимые в учреждении	Архитектурные особенности	Современ. состояние
Приют Святой Марии. 1873г. Москва	62 чел. / 5 – 18 лет	Основные (арифметика, письмо, счёт) и немного прикладных (столярное мастерство, переплетное дело). Производительный труд – в основе.	2-хэтажное здание с церковью	Существует в новых специальных корпусах в Кожухове
Врачебно-воспитательное заведение И. В. Маляревского. 1882г. СПб	712 чел. (за 30 лет) / 4 мес – 21 г (10 – 16 лет)	Трудотерапия, мастерские, творческо-прикладные занятия	5 двухэтажных домов с садом, огородом, пчельником и квасным заводом (работали воспитанники)	
Мариинский приют. 1892г. СПб	40 чел. / -	Ремесла	Двухэтажное здание с приютской церковью Божьей Матери Утоли моя печали	Интернат для трудновоспитуемых подростков
Приют во имя царицы небесной (учреждение Е.К.Грачевой). 1894г., 1901г. 1913г. СПб	120-150 чел. постоянно пребывающих / -	Основные (арифметика, письмо, счёт), рукоделие, ручной труд, навыки самообслуживания	Собственное здание с этажами, разделенными по функциям (разные отделения, группы). Двусветный храм на 800 чел. в самом корпусе	Музыкально-педагогич. колледж
Приют в Равойло. 1903г. СПб	До 100 чел. / старше 18 лет	Занятия по ручному труду, сельскому хозяйству	Специально созданные корпуса. Основной деревянный двухэтажный с церковью на втором этаже.	Утрачен
Врачебно-педагогический институт для нервных детей с отставанием в развитии. 1904г. Киев	69 чел. / 3 – 16 лет	Грамота, Письмо, счет. Для старшей группы – программа первого класса гимназии	Располагался на отдельных этажах особняка семьи Сикорских	Разрушается, не пригоден к использованию

Здание евангелического приюта во имя св. Эммануила. 1907г. СПб	50 – 60 чел. / до 18 лет	Чтение, рукоделие	Двухэтажный дом для приюта с молитвенным залом на втором этаже	Детский дом №53
Вспомогательная нижегородская школа. 1909г. Нижний Новгород	76 чел. / 9 – 13 лет	Основные (арифметика, письмо, счёт), гимнастика, ручной труд, творческие занятия	Отдельный трехэтажный дом с садом. Было создано функциональное деление этажей	
Вологодская городская вспомогательная школа в память 100-летия Отечественной войны 1912г. 1911г. Вологда.	40 чел. / 8 – 17 лет		Отдельное двухэтажное здание	Коррекцион. образоват. школа №1

Организация первых подобных школ относится к периоду конца XIX века. К этому привели различные факторы: социальное и демографическое положение; резкий скачок в развитии наук (дефектологии, психиатрии, психологии, медицины); наличие подобных школ, а, следовательно, и опыта в европейских странах. Первые образовательные учреждения организовывались в одной или нескольких комнатах жилого дома (институт Сикорских, учреждение Е.К. Грачевой). Практически все корпуса были построены или реконструированы на благотворительные средства. Несмотря на существование норм и пособий по проектированию школ, архитектура рассматриваемых заведений тяготела к жилым зданиям и особнякам. Практиковалось разделение объема на этажи по функциям: отделяли детей разного уровня развития; выделяли лечебно-медицинскую, административную, хозяйственную зоны. Много образовательных часов отводилось для занятий ручным трудом, творчеством и т.п. Для этого существовали отдельные помещения, оснащенные всем необходимым инвентарем и инструментами.

Высокий уровень религиозности населения диктовал обязательное присутствие практически при каждом учреждении часовни или церкви, запроектированных как отдельно стоящее здание или вписанных в планировку основного корпуса. Внешний вид здания не считали определяющим, большинство их не создавались как архитектурный объект, а предназначались лишь для выполнения образовательной задачи в защищенном от внешних воздействий месте. В этом причина того, что большинство зданий не сохранилось до наших дней. Одни школы переехали в другие помещения и районы города, оставив только название, другие – реконструированы, а многие – утрачены навсегда или находятся в катастрофическом состоянии. В ходе подготовки данной статьи были изучены сохранившиеся до наших дней документы, печатные издания, иллюстративный материал. К сожалению, поиск архитектурно-планировочных чертежей этих зданий ни в фондах библиотек, ни в архивах, ни в сети Интернет не дал результата. В статье приведены найденные лучшие и характерные иллюстрации.

Выполненное исследование показывает, что проблемы образования детей с умственной отсталостью были актуальны еще 100 лет назад. Вопросы объемно-планировочных решений и организации комфортных условий уже тогда стояли перед проектировщиками. Проанализировав созданную систему обучения детей с ментальными нарушениями в последние годы царской России, можно отметить очень важную тенденцию. Учителя и воспитатели в таких учреждениях прилагали все усилия, чтобы помочь воспитанникам овладеть каким-либо ремеслом. В стенах школы и на ее территории в большом объеме

преподавались различные несложные дисциплины: ремесленные, сельскохозяйственные, домоводство, творческо-прикладные. Для этого предусматривались специальные кабинеты, мастерские с оборудованием, подсобные помещения. На территории школы также проводились занятия по гимнастике, практические занятия, на которых ребята, например, обучались выращиванию растений. Многие воспитательные заведения того времени имели (в качестве сопутствующих) летние «дачи» на берегу моря или реки. Там воспитанники проводили много времени на свежем воздухе и параллельно овладевали доступными им специальностями, например, связанными с рыболовством, спортом, плаванием, лодочным делом. Таким образом, в стенах школы детям с умственной отсталостью не только давали минимум образования (чтение, письмо, счет), но и готовили их к самостоятельной жизни. Необходимость этого также отмечает в статье Айтиева А.Дж.: в условиях школы нужно «помочь особому ребенку без труда влиться в общество, найти работу, и быть социально полезным гражданином нашей страны» [13]. Эта задача непременно влекла за собой сложную планировочную организацию самих зданий.

Представленное исследование четко иллюстрирует малую значимость школ для детей с умственной отсталостью вначале XX века как явления, и, соответственно, отсутствие каких-либо стандартов и норм для проектирования таковых как архитектурных объектов. Но, в то же время, наработки, полученные в тот период, позволили в Советском Союзе создать четкую структуру зданий для воспитания и обучения детей с глубокими поражениями ЦНС и сопутствующими заболеваниями [5]. Сегодня уровень развития граждан и общества требует и от архитектуры скорейшего развития соответствующих норм и правил, наличия возможности адаптации школ к этим задачам: «школа приспосабливается к ученику, а не наоборот» [6].

Источники иллюстраций

Рис. 1. – URL:

https://zik.ua/ru/news/2017/04/03/vozvrashchenniy_gosudarstvu_dom_avyakonstruktora_sykor_skogo_v_kyeye_unychtozhen_1072821

Рис. 2, 3, 5. – URL: <http://www.citywalls.ru/>

Рис. 4. Грачева Е.К. Дети Царицы Небесной. – СПб. : Типолитография М.П. Фроловой, 1914. – 16 с.

Рис. 6. – URL: https://terijoki.spb.ru/trk_terra.php?item=108%27

Рис.7. Степанов С.С. Психология в лицах: творческие биографии замечательных ученых, определивших направления развития современной психологии. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 379 с.

Рис. 8. Кащенко В.П. Санаторий-школа для дефективных детей в заведывании доктора В. П. Кащенко. – М.: Городская типография, 1911. – 30 с.

Рис. 9. – URL: <https://s10045.edu35.ru/our-school/osnovnye-svedeniya/istoriya-shkoly>

Литература

1. Мосин О.В. Становление и развитие учреждений для детей-инвалидов в России // Вестник ТГАСУ. – 2010. – №4. – 93–99 с.
2. Fedulova I. Inclusive Education as a Basis for Sustainable Development of Society / I. Fedulova, V. Ivanova, O. Atyukova, V. Nosov // Journal of social studies education research. – 2019. – Vol. 10. – Nom. 3. – 118-135 p. – URL: <https://jsser.org/index.php/jsser/article/view/933>
3. Carrington S. Inclusion needs a different school culture // International journal of inclusive education. – July 1999. – Vol. 3. – Nom 3. – 257-268 p.

4. Микиртичан Г.Л. Отношение общества к неизлечимо больным детям: историко-культуральный анализ // Вопросы современной педиатрии. – 2012. – 11 (1). – 188–196 с.
5. Krilliva E.A. Historical and theoretical bases of inclusive development in Russia // Review of European studies. – March 2015. – Vol. 7. – Nom 5. – 31–37 с.
6. Амиридзе С.П. Обзор зарубежного опыта в области инклюзивного образования // Научные исследования в образовании. – 2012. – №2. – 8-14 с.
7. Замский Х.С. Умственно отсталые дети. История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века. – Москва: НПО «Образование», 1995. – 400 с.
8. Фельцман О.Б. Вспомогательные школы для психически отсталых детей / Под ред. д-ров Н.Е. Осипова и О.Б. Фельцмана. – Вып. 4 – Москва: Наука, 1912. – 8 с.
9. Akhmetova D.Z. Theoretical and Methodological Basis of Inclusive Education in the Researches of Russian Scientists in the First Quarter of 20th Century (P. P. Blonsky, L. S. Vygotsky, V. P. Kaschenko, S. T. Shatsky) / D.Z. Akhmetova, T.A. Chelnokova, I.G. Morozova // International education studies. – January 2017. – №10. – 174-179 с.
10. Михайленко А.А. Врачебно-воспитательное заведение доктора Маляревского (забытые страницы истории психиатрии и неврологии Военно-медицинской академии и Санкт-Петербурга) // Вестник российской военно-медицинской академии. – 2013. – №1(41). – 184-191 с.
11. Глезеров С.Е. Удельная. Очерки истории. – Санкт-Петербург: Русская тройка-СПб, 2012. – 668 с.
12. Жарова Д.В. К вопросу об организации нижегородских вспомогательных школ / Жарова Д.В., Бодрикова А.И. // Нижегородская наука. – 2017. – №1 (1). – 56–73 с.
13. Айтиева А.Дж. Социализация умственно-отсталых детей в условиях вспомогательных школ // Наука и инновационные технологии. – 2016. – №1 (2). – 117–120 с.

References

1. Mosin O.V. *Stanovlenie i razvitiye uchrezhdenij dlya detej-invalidov v Rossii* [Formation and development of institutions for disabled children in Russia]. Tomsk, 2010, №4, pp. 93–99.
2. Fedulova I., Ivanova V., Atyukova O., Nosov V. Inclusive Education as a Basis for Sustainable Development of Society. Journal of social studies education research. 2019. Vol. 10. Nom. 3. 118–135 p. Available at: <http://jsser.org/index.php/jsser/article/view/933>
3. Carrington S. Inclusion needs a different school culture. International journal of inclusive education. July, 1999, vol. 3, nom 3, pp. 257–268.
4. Mikirtichan G.L. *Otnoshenie obshchestva k neizlechimobol'nyim detyam: istoriko-kul'tural'nyy analiz* [Society's attitude to terminally ill children: historical and cultural analysis]. Moscow, 2012, no. 11 (1), pp. 188–196.
5. Krilliva E.A. Historical and theoretical bases of inclusive development in Russia. Review of European studies. March, 2015, vol. 7, no. 5, pp. 31–37.

6. Amiridze S.P. *Obzorarubezhnogoopyta v oblastiinklyuzivnogoobrazovaniya* [Review of foreign experience in the field of inclusive education. Nauchnyeissledovaniya v obrazovanii]. Moscow, 2012, no. 2, pp. 8–14.
7. Zamskij H.S. *Umstvennootstalyedet. Istoriyaihizucheniya, vospitaniyaiobucheniya s drevnihvremen do serediny XX veka* [Retarded child. The history of their study, education and training from ancient times to the middle of the XX century]. Moscow, 1995, 400 p.
8. Felcman O.B. *Vspomogatel'nyeshkolydlyapsihicheskiotstalyhdetej* [Retarded child. The history of their study, education and training from ancient times to the middle of the XX century]. Moscow, 1912, 8 p.
9. Akhmetova D.Z., Chelnokova T.A., Morozova I.G. Theoretical and Methodological Basis of Inclusive Education in the Researches of Russian Scientists in the First Quarter of 20th Century (P. P. Blonsky, L. S. Vygotsky, V. P. Kaschenko, S. T. Shatsky). *International education studies*. Moscow, January 2017, no. 10, pp. 174–179.
10. Mihajlenko A.A. *Vrachebno-vospitatel'noezavedeniedoktoraMalyarevskogo (zabytyestranicyistoriipsihiatriinevrologiiVoenno-medicinskojakademii Sankt-Peterburga)* [Medical and educational institution of Dr. Malarevsky (forgotten pages of the history of psychiatry and neurology of the Military medical Academy and St. Petersburg)]. Moscow, 2013, no. 1 (41), pp. 184–191.
11. Glezerov S.E. *Udelnaya. Ocherkiistorii* [Udelnaya. Historical essays]. SanktPeterburg, 2012, 668 p.
12. Zharova D.V. *K voprosuoborganizaciiinizhegorodskihvspomogatel'nyjshkol* [To the question of the organization of Nizhny Novgorod schools]. NizhnijNovgorod, 2017, no. 1(1), pp. 56–73.
13. Ajtieva A. Dzh. *Socializaciyaumstvenno-otstalyhdetej v usloviyahvspomogatel'nyhshkol* [Socialization of mentally retarded children in auxiliary schools]. Moscow, 2016, no.1 (2), pp. 117–120.

ОБ АВТОРАХ

Стрельникова Елена Юрьевна

Архитектор 2 категории, архитектурная мастерская ИП «Щербинина Ю.Д.», Краснодар, Россия

e-mail: lena.str.2011@yandex.ru

Малюк Владимир Николаевич

Председатель Краснодарского регионального отделения Общероссийской творческой профессиональной общественной организации «Союз архитекторов России», Краснодар, Россия

e-mail: malyuk@archkuban.ru

ABOUT THE AUTHORS

Strelnikova Elena

Architect 2 Category, Architectural Studio IE «Sherbinina Y.D.», Krasnodar, Russia

e-mail: lena.str.2011@yandex.ru

Malyuk Vladimir

Chairman of the Krasnodar Regional Branch of the All-Russian Creative Professional Public Organization «Russian architects Union», Krasnodar, Russia

e-mail: malyuk@archkuban.ru